

Что-то чудовищное бушевало внутри Ши Ю.

В своей прошлой жизни она сталкивалась с дискриминацией из-за патриархального мира. Под покровом модернизма в Китае все еще сохранялись некоторые очень древние и традиционные верования. Особенно на кухнях дорогих ресторанов. Эта дискриминация не ограничивалась Китаем, но и происходила в остальном мире. В мире, где мужчинам шеф-поварам место на кухнях мирового класса, а женщинам - на домашних кухнях.

Когда она прибыла в это время и пространство, на нее смотрели свысока из-за отсутствия статуса, денег и связей, но не из-за ее пола. По крайней мере, не сильно. Феминистское сердце Ши Ю вспыхнуло от гнева при мысли о том, что эти родители пренебрегают здоровьем своей дочери, отдавая предпочтение сыну. Нет, это было не просто пренебрежение, эти мерзкие родители использовали болезнь своей бедной дочери, чтобы выманить деньги у людей, чтобы... что? Собрать еще больше денег для своего сына?

Что это за эксплуатация?!

- Если говорить об этом маленьком отродье, то я всегда считал его немного вздорным. Однако недавно кто-то заметил, что на его голове внезапно появился свет. Говорят, это знак, означающий, что у него есть потенциал стать бессмертным!

- Бессмертным! Разве это не слишком несправедливо? Хорошего и послушного ребенка постигла болезнь и плохие родители, в то время как невоспитанному отпрыску повезло стать бессмертным! Интересно, куда катится этот мир?

- Ха! Насколько я слышал, родители пытаются получить больше денег, чтобы финансировать его талант. Я слышал, они думают о том, чтобы устроить его в Имперский колледж.

- Тьфу! С таким отношением Колледж даже не посмотрит на него.

В сердцах обычных людей Императорский колледж был местом, куда могли попасть только самые добродетельные, высокодуховные и влиятельные люди. Кроме того, во время турнира люди могли воочию убедиться, насколько хороши студенты Имперского колледжа. Тем, кто не мог позволить себе купить билет, рассказывали захватывающие истории о том, как студенты колледжа противостоят более сильным бойцам и как их удивительный боевой дух преодолевает огромные трудности.

Постояв, пока сплетники не сменили тему, Ши Ю направилась в сторону переулка Хайэр. Придя туда, она увидела толпу людей. В отличие от прежних сочувствующих лиц, эти люди выглядели очень злыми, а их рты были наполнены проклятиями. Любой, услышав, что сделали родители, бросился бы искать справедливости. Однако Ши Ю, как человек, подвергшийся дискриминации из-за фальшивых новостей, решила разобраться в ситуации, прежде чем делать какие-либо выводы. Она не хотела ложно обвинять родителей. Кто знает, может, их кто-то оклеветал, завидуя их удаче.

Больше всего ее волновало здоровье маленькой девочки, а меньше всего волновало, что делают родители с лишними деньгами, которые они получают. Они могут пытаться обмануть людей, преувеличивая болезнь дочери, это их дело, но, по крайней мере, они должны были лечить свою дочь должным образом?

Обойдя толпу, Ши Ю заглянула во двор с высоты. У ворот действительно стояло несколько охранников. Она метнулась к задней части дома, но не увидела там взрослых. Может, они были в гостинной?

Она бесшумно ступила на подоконник в боковой комнате и опустилась рядом с больничной койкой, на которой лежала маленькая девочка и смотрела на нее расширенными глазами. Ши Ю поднесла указательный палец к губам и медленно подошла к девочке.

Ребенок по-прежнему выглядел очень худым. Ее цвет лица не был таким смертельным, как раньше, но она все еще выглядела очень больной. Слегка нахмурившись, Ши Ю протянула руку и коснулась запястья девочки. Она не была врачом, но могла хотя бы почувствовать, не осталось ли в ней остатков духовной силы от пирожных.

Прошло всего около восьми дней с тех пор, как она доставила пирожные, пропитанные духовной сущностью. Следовательно, сила этих лекарств все еще должна была оставаться в теле девушки.

Вот только...

Ши Ю нахмурилась и снова проверила меридианы девочки. В хрупких меридианах было очень мало остатков лекарств. В духовной энергии, которую она передала девочке, скрывалась энергия другой редкой травы, но она была настолько незначительной, что ее могло бы и не быть.

Этот ребенок...

Ее мысли прервал хлопок двери. Ши Ю повернулась и встретила взглядом с пухлым личиком маленького мальчика. Точнее, она смотрела на пучок духовной энергии, мерцающий на его макушке.

Так вот что произошло.

Когда обычные люди принимали редкие лекарства, кроме небольшого продления жизни и избавления от болезней, никакой другой пользы от них не было. Все потому, что их тела не были созданы для хранения духовных сил. Силы, собранные в их телах, медленно рассеивались через точку Бай Хуэй. Короче говоря, духовные силы, поглощенные ими, были потрачены впустую.

Из головы ребенка вытекали духовные силы.

- Кто ты? - закричал маленький мальчик.

По крайней мере, мальчик попытался крикнуть, но вдруг обнаружил, что не может пошевелить ртом. В ужасе мальчик попытался убежать, но больше не мог пошевелить и конечностями.

- Каштановые пирожные были вкусными? - спросила Ши Ю у девочки.

Темные глаза засияли:

- Очень вкусные.

- Тогда почему ты отдала их своему брату? - тон Ши Ю был мягким, - Разве ты не знала, что это твое лекарство?

Маленький ротик напрягся. Ее голос был слабым, но в нем ясно слышалась обида:

- Он хочет их, я не могу не дать.

- Понятно, - кивнула Ши Ю, - Какая хорошая сестра. Если в будущем у тебя еще что-нибудь появится, ты отдашь все брату только потому, что он этого хочет?

Губы девочки шевельнулись, но из них не вырвалось ни звука. Она погрузилась в глубокую задумчивость. С тех пор как она себя помнила, родители говорили ей, что младший брат еще маленький и она должна ему уступать. Какое бы развлечение или лакомство она ни получила, она должна уступить его брату, потому что она старшая. Однако никто никогда не спрашивал, согласна ли она.

Она хотела сказать «нет», но стыд удержал ее. Отец и мать учили ее быть доброй и нежной, не быть эгоисткой. Обида боролась со стыдом, и в итоге она могла только молчать.

Ши Ю потерла лоб: голова быстро разболелась, она это чувствовала. Ей очень хотелось помочь этой девочке, но что-то удерживало ее. Что, если девочка восстановит свое здоровье? Ши Ю не будет вечно присматривать за девочкой, а если ее внимание принесет девочке еще больше проблем?

Вздохнув, она погладила девочку по руке.

Некоторые вещи связаны с судьбой и не могут быть изменены. Ей и так нелегко давались попытки опередить собственную судьбу, и она не могла помочь каждому кровоточащему

сердцу, попавшемуся на ее пути. Каждой гусенице дается шанс превратиться в бабочку. Смогут ли они успешно вырваться из куколки или умрут, зависит только от них самих.

Немного подумав, Ши Ю спросила девочку:

- Что ты больше всего хочешь сделать, когда вырастешь?

Когда стало ясно, что старшая сестра не рассердилась на ее отказ, девочка осторожно ответила:

- Я бы хотела однажды подняться на гору Бессмертия и увидеть бессмертных. Может быть, съесть бессмертный фрукт.

- Хорошо, сейчас тебе нездоровится. Я отведу тебя на гору, когда увижу в следующий раз, - сказала Ши Ю, - Так что, как бы ни была трудна жизнь, ты должна продолжать упорно трудиться.

После этих последних слов Ши Ю словно растворилась в воздухе прямо на глазах у этих двух детей. У маленькой девочки открылся рот. Ее глаза были очень широкими, и она дрожала от волнения.

- Бессмертная! - она уже слышала о бессмертных. С их заклинаниями, магией и особыми лекарствами. Старшая сестра, должно быть, одна из этих бессмертных!

«В следующий раз, когда мы увидимся, я отведу тебя на гору».

В следующий раз...

Может ли это означать... что ей суждено поправиться?

Внезапно жизнь показалась не такой уж плохой.

<http://tl.rulate.ru/book/13864/3831839>